

УДК 94(44).024

М.Д. Отмахов, студент

*Научный руководитель: С.П. Вольф, канд. ист. наук
г. Омск, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий*

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ АНГЛИИ

Для начала нужно понять, о какой «государственности» идет речь? Качественное состояние государства? Государство в его отношении к социуму или отношения между «верховой властью и союзом людей»? В исторической науке термин «государственность» часто некорректно используется в качестве синонима таких понятий, как государство, государственный строй, политическая организация общества. Под государственностью следует понимать, во-первых, особую форму организации общества, включающую в себя как государственно-правовые, так и идеократические явления, во-вторых, принципы взаимодействия государства с окружающей действительностью. В этом плане государственность можно рассматривать как государственно-организованную форму общества

Современное государство в Англии сформировалось в своих основах в течении XVI в. В первые десятилетия XVII в. происходил процесс его развития и развития этих основ, их укрепления. Современное государство отличается от средневекового феодального государства, прежде всего, своей институциональностью. В современном государстве власть институционализирована. Если говорят, допустим, о привилегиях парламентариев, то это привилегии именно парламента, а не отдельных членов. Если говорят о королевской власти, то королевская власть мыслится не только как персона

короля, но и как политическое тело, как корпорация, как институт власти. Если говорят о государственной измене, то под этим в современном государстве, в институциональном государстве понимают деяние, направленное не только на персону властвующего, короля, но и против государственного строя, против фундаментальных законов.

Средневековое феодальное государство – это государство, которое покоится на частноправовых началах. Основные полномочия король осуществляет как высший сеньор. А современное государство – это публично-правовая корпорация. И неслучайно, что термин «государство», термин *common wealth*, который означает публично-правовую корпорацию, появляется в Англии именно в XVI в.

Развитие институционального государства, прежде всего, выражалось в том, что формировались полномочия короля, которые привязывались не к его личности, а к должности. Это развитие выражалось в том, что складывалась категория имущества, которая привязывалась к должности. В этом отношении примечателен пример относительно судебных полномочий короля. Почему король сам не мог судить? А потому что, как ни странно, его судебная функция была привязана ни к его личности, а к его должности. И поэтому эту его судебную функцию осуществлял не король, а специально обученные люди – судьи, юристы, профессиональные правоведы.

Мы видим, что в начале XVII в. получает свое распространение в политической культуре Англии термин «конституция». Его используют часто в качестве синонима для термина «фундаментальные законы». Эти два термина неслучайно появились в начале XVII в. Дело в том, что институциональное государство как публично-правовая корпорация, которая действует помимо личности, действует, как рыцарские доспехи, т.е. рыцарь погибает, а в его доспехи может облачиться кто-то другой.

Мы видим, что английское государство предполагает монархию как институт, предполагает парламент как институт и парламентская власть институционализируется. Очевидно, что эти новые порядки в осуществлении государственной власти должны получить свое юридическое закрепление уже не по *jure feodale*, а поскольку государство превращается в публично-правовую корпорацию, значит оно неизбежно должно получить юридическое оформление в публичном праве.

Термины «конституция» и «фундаментальные законы» как раз и выражают собой это публичное право. Но что понималось в Англии под конституцией в начале XVII в.? О конституции будут очень много говорить противоборствующие стороны во время английской революции. Будут обвинять друг друга в нарушении конституции, фундаментальных законов. Конституция станет в Англии таким же словом, как ныне слово демократия для западных стран. Это символ, который нельзя опорочить. Это символ, на котором держится вся политическая жизнь. Но что понималось под конституцией в Англии?

Мы привыкли видеть в конституции некий документ, имеющий высшую юридическую силу. В Англии были конституционные документы. В первую очередь, Великая хартия вольностей. В 1628 г. королем будет принята Петиция о праве. Она не получит юридической силы. Король просто утвердит ее как публичную петицию, поданную парламентом, но тем не менее это будет документ, пусть и идеологический, но такого же характера, как и Великая хартия вольностей. В Петиции о праве как раз и будет требование соблюдать нормы Великой хартии вольностей, как раз относящиеся к налогообложению. Будет утверждаться, что налоги должны собираться только с разрешения парламента – этого требуют законы, принятые во исполнение Великой хартии вольностей. В Великой хартии вольностей написано, что ни один свободный человек не может быть задержан, арестован, не может быть лишен имущества, выслан за пределы страны или каким-либо другим образом притеснен, иначе как по приговору равных ему или на основании *Lex loci*, права страны. Под *Lex loci* в то время понималось *common law*. И конечно эта писаная часть английского публичного права была очень весомой и ей придавалось незыблемое значение.

Великая хартия вольностей действительно выполняла роль Конституции в Англии. Выполняла не только содержанием, ведь это содержание спустя четыреста лет устарело. Великая хартия вольностей это типичный феодальный договор между королем и его подданными. Но через четыре столетия того общества, в котором Великая хартия вольностей была принята и действовала, уже не существовало в Англии. Но тем не менее Великая хартия вольностей имела конституционное значение не только своим содержанием, но и своим духом. Великой хартией вольностей признавался сложный состав общества. В нем действуют самые различные силы, самые различные социальные группы. И Великая хартия вольностей требовала – это главная ее идея – учитывать интересы всех этих групп. Дух компромисса между различными общественными силами – вот что закрепляла Великая хартия вольностей. Вот чем она была ценна. Вот в чем заключалось в первую очередь ее конституционное значение.

Но очевидно, что при той сложной политической системе, которая существовала в Англии, Великой хартии вольностей было недостаточно. Так в чем же выражалась конституция? В Англии конституцией признавался *common law*, общее право. Об этом неоднократно говорили правоведы в первые десятилетия XVII в. Более того, если мы откроем современные учебники по конституционному праву Великобритании, мы увидим ту же идею. Основу конституции составляет *common law*. Почему? Ведь общее право охватывает не только нормы публичного права, но и уголовного, гражданского, договорного. И *common law* очень сложная система, в ней очень много частноправовых норм и принципов, и весь основной материал этой системы создается судебными решениями. Как же так? Почему *common law* объявляется конституцией?

Дело в том, что в Англии не мыслили конституцию в качестве документа, имеющего высшую юридическую силу. Этот документ принимается обычно парламентом в настоящее время. Но при этом люди не задумываются, что если парламент какой-то принял конституцию, но он ведь легко ее может изменить и отменить. Значит, она не является незыблемой. Значит она плохо выполняет свою функцию юридического оформления и закрепления государственного строя. Англичане именно так считали.

Документ, который принят государственной властью, нормы, творцом которых являются люди или какие-то государственные органы, король, парламент – они не обеспечивают господства права, не обеспечивают оформления государственного строя в должной мере.

Очевидно, что настоящей конституцией может быть только совокупность норм, творцом которых не является какой-либо орган власти и какие-то определенные люди. Вот *common law* как раз и было такой совокупностью норм, принципов. Наконец материал *common law* не выражался только в нормах. Он выражался еще и в правосознании. *Common law* – это целое мировоззрение. Но у *common law* не было творца. Поэтому *common law* считалось обычным правом. У обычного права ведь нет творца. Творцом обычного права, на самом деле, является много людей. И общество, которое, развиваясь столетиями, постепенно создает обычное право, в представлении английских правоведов XVII в. именно так создавалось *common law*.

Common law создавалось английским обществом, самими поколениями англичан в течение столетий. Его невозможно отменить. Как может отменить какая-то власть, конкретно парламент то, что создано многими поколениями англичан. То, что создано английским обществом в течение столетий. Поэтому никакая власть не стояла над *common law*. Но напротив, *common law* стоял над властью. И английский король Яков I, который много сил приложил, чтобы обосновать свою прерогативу, свою неограниченную власть, тем не менее признавал, что он является королем в силу *common law*. *Common law* в данном случае представляло собой юридические формы, которые независимы были от какой-либо власти. Именно поэтому они эти власти обязывали. *Common law* считалось не только обычным правом, но и правом, которое покоится на разуме. Поэтому на самом деле, это была достаточно гибкая система, которая была достаточно хорошо приспособлена для того, чтобы играть роль конституции. С другой стороны нужно иметь ввиду, что парламент законодательствовал и очевидно, что *common law* могло играть роль конституции только в том случае, если законодательные акты, принимаемые парламентом и королем соответствовали бы основным принципам *common law*. И мы видим, что английские правоведы как раз эту мысль проводят, в частности Эдвард Кук [2, с. 32]. В объяснении своих судебных решений он прямо говорит, что *common law* превалирует над статутным правом.

Итак, накануне революции и гражданской войны в Англии существовал сложнейший государственный строй, который покоился на компромиссе между королем и парламентом, между центральными властями и местными. Этот строй предполагал определенное равновесие, баланс сил и этот строй был обретен в юридические формы.

Что могло разрушить этот строй? Борьба между различными элементами этого строя. Пожалуй, действительно разрушительным для этого строя была борьба между мятежными парламентариями и королевской властью.

В середине XVII века обострились противоречия между парламентариями, оппозиционно настроенными по отношению к королевской власти, и королем, на стороне которого была значительная часть парламента, чьи привилегии претерпели испытание на прочность со стороны королевских прерогатив предшественника Карла I – Иакова I (он же Иаков VI), неудачно высказавшегося о том, что практикой созыва парламент обязан Эдуарду I (чьей волей ещё в XIII веке оформилась сословно-представительная монархия в Англии). Короля ознакомили только с частью «апологии палаты общин», где говорилось о врожденном праве подданных этой палаты на привилегии [4, с. 62]. Подробнее парламентарии о своих привилегиях рассказать не могли: после того, как король получил статус

высшего сеньора, парламент очень нуждался в пространстве для правовых маневров. Королю сообщали только, в каких случаях он нарушает эти самые привилегии. Отметим, что Иаков предлагался парламенту отказаться от статуса высшего сеньора в обмен четыреста тысяч ежегодно, но парламент был готов выплачивать только двести тысяч, поэтому это быстро забыли.

В 1628 году была издана брошюра о привилегиях, которые упомянуты выше. Тогда же парламент предложил на рассмотрение Карла петицию о праве, где – «декларировались основы исторической конституции королевства, подтверждались права парламента, в том числе на исключительное вотирование налогов, осуждались действия королевской администрации в нарушение сложившихся законов королевства» [3, с. 83]. Петицию Карл подписал, но юридической силы она не получила. Но в 1640 году брошюру переиздали, и король потерял договороспособность, а из парламентских депутатов активировались индипенденты.

Позже Карл попытался проявить инициативу по реорганизации госаппарата. Все закончилось тем, что в 1637 году Карл привлек к суду лидеров парламентской оппозиции за отказ платить корабельный сбор. Иными словами, английская революция (она же буржуазная), или English Civil War (по мнению Кристофера Хилла, Джеймса, Монтегю Родс и других английских историков), являла собой скорее контрреволюцию [5, с. 53–54, 67, 85]. Это доказывает юридическая конструкция современной Англии, которая ничем не отличается от той, что была в XVI веке.

3 ноября 1640 года Карл лишился возможности распускать и созывать парламент. Государственная конструкция дала сбой, что дало толчок на начало гражданской войны, где обе стороны воевали за королевскую власть. Спустя несколько лет битв, в Англии случилась революция. После нее всех революционеров с оговорками обещали простить, а затем, пользуясь оговорками, жестоко с ними расправились (в том числе и с мёртвым трупом Кромвеля, который повесили после обезглавливания). Имущество короля было изъято и возвращено трону. Имущество подданных много раз поменяло своих владельцев, и реституция не удалась: король и парламент пришли к выводу, что право собственности – это все очень сложно и недостижимо, и будет себе дороже продолжать пытаться решать эти проблемы. Новый долгий парламент (с мая 1661 по 1679 год) принял серию актов, преобразивших новый государственный строй Англии, вследствие чего так называемую «реставрацию монархии» уместней называть реформами, логически завершившими революцию (или гражданскую войну) [1, с. 38].

Реформы давали гражданам некоторое право на выбор вероисповедания, часть принятых мятежным парламентом актов была признана действительной, палату феодальной опеки отменили, тем самым лишив короля стабильного пополнения казны, что было вовсе несущественно, поскольку Карлу II компенсировали ущерб за смерть отца, революцию и всякое такое, выдав один миллион двести тысяч фунтов стерлингов. Немного выждав, из палаты лордов удалили лордов духовных.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Монархия больше не мешала развитию буржуазно-правовой культуры (капитализма).

В результате распродажи земель появился новый класс землевладельцев – индипендентное дворянство. Земля стала товаром, утвердились буржуазные отношения.

Король был лишен финансовой независимости и стал первым чиновником государства на жаловании парламента. Церковь потеряла свою власть и монополию на формирование общественного мнения, а также стала полностью зависеть от парламента.

Монаршие монополии и королевский контроль навсегда исчезли из сферы промышленности и торговли, за исключением необходимой буржуазии Ост-Индской компании. Цехи и законы об ученичестве были уничтожены. Революция провозгласила свободу торговли и предпринимательства.

Освобождение науки и толчок, данный революцией свободной мысли и опыту, имели огромное значение для развития техники, обеспечившей промышленный и аграрный переворот XVIII века. Идеи республиканского устройства, народоправия, равенства всех перед законом, которые несла революция, оказали влияние на историю других государств Европы.

Литература

1. Барг М.А. Великая английская революция в портретах её деятелей / М.А. Барг. – М.: Мысль, 1991. – 400 с.
2. Кондратьев С.В. Революция XVII века в Англии / С.В. Кондратьев. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 192 с.
3. Лавровский В.М., Барг М.А. Английская буржуазная революция / В.М. Лавровский, М.А. Барг. – М.: Соцэргиз, 1958. – 368 с.: ил.
4. Савин А.Н. Лекции по истории английской революции / А.Н. Савин. – Новосибирск: НИЦ «Сибирский хронограф», 2013. – 536 с.: ил.
5. Хилл К. Английская Библия и революция XVII века / К. Хилл. – М.: ИВИ РАН, 1998. – 490 с.